

КОНЦЕРТ ИЛИ ЭКЗАМЕН?

Когда музыкант — будь то композитор или же исполнитель — демонстрирует свое искусство слушателям, встречу такого рода часто называют экзаменом. Это и есть экзамен, проверка художественной зрелости, мастерства, своеобразия видения мира, оригинальности мышления, фантазии...

Общаясь с публикой, чуткий музыкант каким-то особым вервом с ясностью, иногда беспоощадно откровенной, осознает, проникает ли его творческое высказывание в умы и сердца слушателей. Более того, волнует ли оно их вообще; ощущает, установилась ли та незримая, но столь желанная нить, что обычно связывает истинных художников, выходящих на сценические подмостки, с аудиторией.

Петерису Плакидису, ставшему в нынешнем году лауреатом премии Ленинского компсомола республики, 8 апреля обещало немало волнений. В концертном зале Рижской филармонии состоялся его авторский концерт — первый в жизни. Для молодого композитора он стал экзаменом и в самом прямом, обыденном смысле. Принимала его комиссия, для которой исполняемые сочинения — отчет о работе, проделанной Плакидисом в качестве ассистента-стажера Латвийской консерватории им. Я. Витола (творческий руководитель профессор В. Уткин).

Года полтора назад Петериса можно было упрекнуть в том, что он бо льшую часть своей творческой энергии уделяет прикладным жанрам (кино, драматический театр), в которых музыка далеко не всегда претендует на самостоятельное значение.

И вдруг Петериса словно «прорвало». Одна за другой из под его пера появляются новинки разных жанров и форм. По-видимому, начал сказываться опыт, накопленный в предшествующий период, да и багаж жизненных впечатлений теперь стал уже иным, более богатым. Плакидиса сегодня, пожалуй, позволительно сравнить с искателем, напавшим на золотую жилу и стремящимся возможно эффективнее ее разрабатывать.

У Петериса выработалась своя, вполне определенная и хорошо различимая творческая

манера. Она отличается стремлением к лаконизму, ясности конструкций, изысканной простоте, изяществу мелодических линий. Композитор строго избирателен, придирчив по отношению к применяемым музыкальным средствам. Но ограниченный их выбор, кажется, лишь подстегивает, раззадоривает его фантазию. В последнее время Плакидиса более всего привлекает звуковая система, именуемая диатоникой, а также плетение ритмических узоров, отличающихся разнообразием и затейливостью. Он любовно и тщательно отделяет свои «опусы», оттачивает фактуру, его заботит весомость и значительность каждой ноты, ее оправданность в данном контексте.

При всем этом, однако, его музыка не производит впечатления плода умствований. Напротив, она эмоциональна, запоминается образностью и естественностью.

В авторском концерте Плакидиса прозвучали камерные и симфонические сочинения последних лет. Это два эскиза для тубы (их сыграл В. Пеленс), в которых возможностями одного инструмента без «поддержки» аккомпанирующего рояля изобретательно «нарисован» диалог; это живая и остроумная «Прелюдия и пьеса» для квинтета духовых (ансамбль симфонического оркестра телевидения и радио Латв. ССР); это и два цикла для голоса с фортепиано — «Маленький диптих», и «Три стихотворения М. Чаклайса», которые спела солистка оперного театра Майя Кригена — первый интерпретатор ряда вокальных произведений не только Плакидиса, но и других композиторов республики.

Фортепианное сопровождение романсов так же, как и сольную партию в «Концерте для симфонического оркестра и рояля», сыграл сам автор — обладатель несомненного артистического дарования.

«Концерт», а также «Легенда» для симфонического оркестра (кстати, она датирована 1976 годом) прозвучали впервые именно 8 апреля. Продиржировал пьесами Ромуалд Калсонс, выступивший вместо художественного руководителя и главного дирижера нашего оркестра, лауреата Междуна-

родного конкурса «Фонд Караяна» Василия Сивайского. В текущем сезоне В. Сивайский регулярно уделял серьезное внимание пропаганде творчества латышских композиторов разных поколений. Некоторым из этих работ он как исполнитель дал путевку в жизнь.

По нашей просьбе молодой maestro охарактеризовал новые симфонические полотна П. Плакидиса.

— Скажу сразу: эта музыка мне искренне нравится. Чувствую в ней личность художника позитивного, доброго, легко принимаемого. Музыка Плакидиса образна, доступна многим слушателям. Вот, к примеру, «Легенда» — вся она основана на выразительной мелодической канве. Ритмическое разнообразие, некоторые сонорные эффекты применены здесь изобретательно, с подлинным умением. Для дирижера «Легенда» и очень проста и, в тоже время, очень сложна. Дело в том, что в ней нет драматических нагнетаний, вся эта музыка, как бы это лучше сказать, саморазвивающаяся, что ли. Касаясь «Концерта для симфонического оркестра и рояля», замечу, что обращает на себя внимание уже оригинальное название, в котором слово рояль на втором плане. Это название достаточно хорошо говорит о замысле сочинения, весьма необычного, и с точки зрения структуры: концерт состоит из двух частей, вместо привычных одной, трех или реже встречающихся четырех. И вот что интересно. Вторая часть — динамичная, полная выдумки Токката, которая противопоставлена лирической первой части — «Диатонический чаконе», написанный в форме старинных вариаций — завершается не эффектной и «громоглашной» концовкой, а очень сдержанным и нежным заключением. Натура автора, ее лирический склад, дала о себе знать даже в пьесе мотторного характера.

И в «Концерте», и в «Легенде» Плакидис говорит своим голосом и это, конечно, важно и приятно. Мы вправе были рассчитывать на его нынешний успех, вправе ждать и в будущем новых интересных работ.